

МОДУСНАЯ КАТЕГОРИЯ ПЕРСУАЗИВНОСТИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Персуазивность – это оценка говорящим объективного содержания предложения со стороны его достоверности / недостоверности [1, с. 683]. В.А. Белошапкова относит персуазивность к обязательным субъективным значениям, входящим в содержание каждого предложения (наряду с предикативностью и целеустановкой). Таким образом, признается, что значение достоверности / недостоверности имеет каждое предложение. Исследователи отмечают, что, обязательная в плане содержания, эта категория довольно редко проявляется в плане выражения, и объясняют это тем, что специальных показателей требует только неуверенность автора в достоверности предлагаемой им информации, уверенность же как нормальное положение дел никакими сигналами не сопровождается [1, 2]. Т.В. Шмелева рассматривает персуазивность среди квалификативных модусных категорий (вместе с авторизацией и оценочностью), задача которых – квалифицировать предлагаемую информацию с авторских позиций.

Для анализа функционирования категории персуазивности было избрано интервью – самый актуальный жанр современной публицистики. Выбор жанра обусловлен тем, что он по природе своей субъективен, так как имеет целью обозначить позицию говорящего по тому или иному вопросу, его мнение по поводу какого-либо события (событий). Это жанр публицистического текста, в котором точка зрения говорящего представлена наиболее выпукло, рельефно, дается авторская оценка сообщаемому, присутствует эмоциональное отношение. Все это позволяет максимально полно описать категорию персуазивности в плане выражения.

Материалом исследования послужили интервью из газеты «Аргументы и факты» за второе полугодие 2004 года. Всего было проанализировано пятьдесят развернутых интервью (средний объем – одна газетная страница, приблизительно тысяча словоупотреблений в каждом интервью) с политиками, деятелями культуры (писателями, кинорежиссерами, актерами, композиторами, музыкантами, оперными певцами, эстрадными исполнителями, телеведущими), спортсменами и другими известными личностями.

Анализ материала позволяет сделать следующие выводы.

1. В плане выражения категория персуазивности проявляется достаточно разнообразно. Эксплицитными показателями недостоверности выступают на лексическом уровне:

– вводные слова со значением неуверенности (*может, может быть, кажется, пожалуй, возможно, видимо, по-видимому, наверное, очевидно, допустим, надо полагать, думаю, полагаю и под.*), например: *Как это назвать? **Может**, верность?* (актер Николай Караченцов); ***Видимо**, хорошая драматургия меня избаловала. **Наверное**, комплексы спасли меня от звездных завихрений* (актриса Евгения Симонова); *«Откуда такое хладнокровие?» – «**Надо полагать, от отца**»* (футболист Динияр Билялетдинов);

– модальные частицы (*вряд ли, навряд ли, вроде, вроде бы, едва ли, что ли, как бы, якобы, будто, как будто, как бы*): *Сейчас ситуация **вроде бы** выправляется* (актер Александр Филиппенко); *Консерватизм считается **как бы** дурным понятием* (актер Николай Караченцов);

–повторяющиеся разделительные союзы со значением предположительности (*или – или, не то – не то, то ли – то ли*): ***То ли** нам так преподносят новости, **то ли** мир сошел с ума* (певец Валерий Меладзе); *На середине пути что-то там закончилось – **не то** средства, **не то** керосин* (режиссер Сергей Соловьев); *Журналисты не умеют сегодня (**или** боятся, **или** не хотят) рассказывать о хорошем* (писатель Даниил Гранин);

на синтаксическом уровне:

– изъяснительные конструкции, в главной части которых заключен модус высказывания (*можно сказать, что; хочется думать, что; не думаю, что; боюсь, что; надеюсь, что; ощущение, что; думаю, что; чувствую, что; уповаю на то, что и под.*): ***Можно сказать, что** все мы – потомки Ильи Ильича Обломова* (актер Сергей Юрский); *У меня **ощущение, что** сегодня в стране сильная рука* (альтист Юрий Башмет).

В качестве вспомогательных средств, усиливающих значение недоверности, выступают неопределенные местоимения и местоименные наречия, изъяснительные союзы с соответствующей семантикой: *Мне **почему-то** показалось, что* он говорит прежде всего о вас (корреспондент в интервью с актером Владиславом Галкиным); ***Кажется, будто** я в книжке прочел про этого человека* (оперный певец Дмитрий Хворостовский).

2. Для экспликации значения недоверности активно используются языковые средства, обслуживающие другие модусные категории, прежде всего авторизацию. Вводные слова типа *по-моему, на мой взгляд* – это не только и не столько указание на источник сообщения, показатель того, что источником информации является сам говорящий, но и сигнал того, что говорящий не настаивает на своей позиции, не навязывает свою точку зрения. Примечательно в этом смысле высказывание Н. Караченцова: *«Меня мама учила: прежде чем что-то заявлять, оговорись: я так думаю, мне кажется. Не нужно выносить вердикт, будто ты представляешь истину в последней инстанции»*. Сравните: *Сегодня, на мой взгляд, в*

Европе можно наблюдать явный перегиб в сторону модерна (балетмейстер Юрий Григорович).

Один из самых оптимальных способов «снять с себя ответственность» за достоверность информации – сослаться на источник сообщения. Причем источником сообщения может быть как конкретное лицо, так и неопределенный, коллективный, обобщенный субъект: *Один наш парень в Кабуле рассказывал мне, как жестоко вели себя там советские войска* (писательница Светлана Алексиевич); *Один американский психолог утверждает: человек за свою жизнь должен поменять семь профессий* (певица Алена Свиридова); *Сегодня многие любят говорить, что раньше было лучше* (актер Леонид Броневой); *Все говорят: «Ах, человек меняется!»* (писатель Даниил Гранин). Особенно часто в этой функции используются безличные и неопределенно-личные конструкции: *В Европе говорят: «Вы, русские, умеете отвечать на все вопросы»* (Светлана Алексиевич); *Говорят, что американский кинематограф спас нацию* (режиссер Николай Лебедев); *Говорят, театр – это увеличительное стекло жизни* (актер Гоша Куценко); *Известно, что террористы широко используют возможности сети Интернет* (Борис Грызлов); *Мне рассказывали по секрету, что есть в столице какое-то кафе* (Александр Филиппенко); *Часто говорят, многие наши беды – от коммунизма. Дескать, большевики извратили природу человека* (писатель Анатолий Приставкин). В последнем примере средством отчуждения передаваемой речи от речи говорящего выступает частица *дескать*. Активно используют этот прием журналисты-интервьюеры: *По мнению специалистов, в заключительном матче вы были одним из лучших на поле* (корреспондент в интервью с Динияром Билялетдиновым); *Согласно опросам, чуть ли не половина всего женского населения страны грезит о вас как о желанном муже* (корреспондент в интервью с Владиславом Галкиным). Модусная перспектива высказывания может усложняться за счет увеличения количества модусных субъектов. Например: *Мне как легенду рассказывали, что вы чуть ли не неделю спустя после родов уже всю вкалывали на стадионе* (корреспондент в интервью с рекордсменкой мира в тройном прыжке Татьяной Лебедевой). В высказывании три модусных субъекта: говорящий (интервьюер), неопределенный субъект (рассказывали), обобщенный субъект (легенда). Сравните также: *Олег Николаевич Ефремов говорил: «По системе Станиславского артист должен идти от себя, от своего 'я'»* (говорящий – Ефремов – Станиславский).

К средствам экспликации значения недостоверности можно отнести и вводные конструкции скорее, скорее всего, по крайней мере, в принципе, помню, если не ошибаюсь, если можно так сказать: *Я, скорее всего, буду заниматься чем-нибудь спортивно-политическим* (гимнастка Светлана Хоркина); *А закончил он свои дни, если не ошибаюсь, разгружая вагоны* (актер Алексей Панин); *Помню, мы с Евстигнеевым жили в небольшой*

квартире (художественный руководитель театра «Современник» Галина Волчек); *Я прокурор на генном уровне, если можно так сказать, в третьем поколении* (Генеральный прокурор России Владимир Устинов).

3. Достаточно часто преамбула вопроса содержит информацию, в достоверности которой журналист не уверен. Задача интервьюируемого сводится к тому, чтобы подтвердить или опровергнуть «непроверенную» информацию. Например: *Говорят, когда Табаков пришел на должность художественного руководителя МХАТа имени Чехова, он провел некую чистку рядов* (корреспондент в интервью с актером Константином Хабенским); *Говорят, ты влюбляешься во всех артистов, с которыми работаешь* (корреспондент в интервью с продюсером Иосифом Пригожиным). В самом вопросе журналиста могут присутствовать вводные конструкции, воспринимающиеся как сигналы неуверенности, предположительности: *А как вам кажется, пришла достойная смена вашим спектаклям?* (вопрос балетмейстеру Юрию Григоровичу); *А вам не кажется, что после вас на телевидении пора сеять разумное, доброе, вечное?* (вопрос тележурналисту Александру Невзорову). Причем в ответной реплике собеседник может поддерживать заданную тональность или, наоборот, акцентировать значение достоверности. Сравните фрагменты из интервью с Борисом Грызловым:

– *А как вы думаете, избранные до вступления в силу нового закона губернаторы доработают свой срок?*

– *Проект закона не предполагает...*

– *Должны ли, на ваш взгляд, избираться мэры крупных городов?*

– *Я считаю, что ...*

4. Экспликация модусной категории персуазивности, частота употребления специальных показателей недостоверности напрямую зависит от сферы деятельности интервьюируемого: единичные примеры в речи политиков, максимум сигналов недостоверности – в речи деятелей культуры. Показательны в этом плане интервью с Олегом Басилашвили не как с актером, а как с народным депутатом; с Сергеем Бубкой не как с рекордсменом мира по прыжкам с шестом, а как со спортивным чиновником; с Анатолием Приставкиным не как с писателем, а как с советником Президента по вопросам помилования. Первоначальная же гипотеза о значимости гендерных характеристик не подтвердилась.

Литература

1. Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. – М., 1989.
2. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис. – Красноярск, 1988.

Заявка
на участие в работе конференции
«Текст в лингвистической теории и в методике преподавания
филологических дисциплин»

Название доклада: «Модусная категория персуазивности в публицистическом тексте».

Секция: «Исследование текста в структурно-смысловом и коммуникативном аспектах» или «Проблемы типологизации текстов и исследования отдельных текстотипов».

Фамилия, имя, отчество: Долбик Елена Евгеньевна.

Ученая степень, ученое звание: кандидат филологических наук, доцент.

Место работы, должность: Белорусский государственный университет, доцент кафедры русского языка.

Адрес для переписки: 220082 г. Минск, ул. Д.Сердича, д. 22/18, кв. 3.

Телефон: д. 8(0172)55-68-95; р. 8(0172)27-63-78.